

УДК 811.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-119-124

Мацкевич Е.Э.¹, Флакман А.А.²¹*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации*²*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет*

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН)

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам гендерной корректности и её целесообразности в юридических текстах немецкоязычных стран (Германии, Швейцарии, Австрии). Юридический текст должен быть чётким и недвусмысленным, поэтому вопросы гендерной корректности данного типа текстов вызывают большой интерес. В статье рассматриваются языковые средства немецкого языка, использование которых создаёт гендерное равноправие, а текст, содержащий их, является гендерно корректным. Анализ приведённых языковых средств демонстрирует явное тяготение юридических текстов к гендерной корректности.

Ключевые слова: гендерный фактор, гендерная языковая корректность, полные и краткие парные формы, субстантивированные прилагательные и причастия.

E. Matskevich¹, A. Flaksman²¹*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*²*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering*

GENDER EQUALITY IN THE LANGUAGE (STUDY OF JURIDICAL TEXTS OF GERMAN SPEAKING COUNTRIES)

Abstract. The article is devoted to the gender correctness and implementation of this concept in juridical texts of German speaking countries (Germany, Switzerland, Austria). A juridical text must be clear, unambiguous and unequivocal that is why the issues of the gender correctness in the texts of this type attract a great interest. The focus is placed on those linguistic means of the German language which help to convey the idea of the gender equality. Texts in which these linguistic means are used are correct from the gender point of view. The analysis of the presented linguistic means shows an evident trend of juridical texts towards the gender correctness.

Key words: gender factor, gender language correctness, full and short pair forms, substantivized adjectives and participles.

Исследование гендерных асимметрий в данной статье основывается на гипотезе Сепира-Уорфа: язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности [9; 11]. Это позволяет предста-

вителям феминистской критики языка утверждать, что все языки, функционирующие в патриархальных культурах, строятся на основе мужской картины мира. Исходя из этого, феминистская критика языка настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм.

© Мацкевич Е.Э., Флакман А.А., 2015.

Феминистское движение в Германии в начале 1970-х гг. обратило внимание общественности на проблемы равноправия мужчин и женщин, в широком смысле слова. Отстаивая свои права, феминистки стремились укрепить свои позиции во всех сферах жизнедеятельности общества. Концепты активистов движения вызвали бурные дискуссии, которые продолжаются и по настоящий день, находя всё новых сторонников и противников. Несмотря на неоднозначное отношение к гендерному фактору как предмету и объекту научных изысканий, интерес к нему продолжает расти. Более того, многие достижения гендерной науки, в том числе гендерной лингвистики, нашли практическое применение. Гендерная нейтральность, гендерное равноправие и гендерная корректность сегодня являются предметом рассмотрения языкознания, социологии и политологии [7; 10; 13].

Являясь изначально чисто теоретическими выкладками и научными результатами, они оказали и продолжают оказывать влияние на жизнедеятельность общества, на формирование концептосферы того или иного языка, поскольку сознание и язык неразделимы. Многие профессии и сферы деятельности стали возможными для женщин именно благодаря, во многом, сторонникам гендерного равенства в языке. Казалось бы, на первый взгляд, формальное равноправие, выраженное в таких словах, как "Präsidentin", "Kanzlerin" и т.д., сначала допустили, а потом сделали очевидным участие женщин в тех сферах жизнедеятельности общества, в которых раньше их участие было немыслимым. Таким образом, теория возымела практические

результаты. Более того, немецкоязычные тексты, которые, с языковой точки зрения, ущемляют права женщин, вызывают всё чаще критику.

Юридический текст призван быть чётким, недвусмысленным и объективным, поэтому вопросы гендерной корректности данного типа текстов вызывают большой интерес.

Остановимся на некоторых языковых средствах немецкого языка, использование которых создаёт гендерное равноправие, а текст, содержащий их, является гендерно корректным, а именно:

1. Парные формы.

Параллельное функционирование (расщепление) форм женского и мужского рода для обозначения лиц:

– Mann und Frau sind gleichberechtigt [1];

– Die Krankenkassen mit Ausnahme der landwirtschaftlichen Krankenkassen erstatten den Arbeitgebern, die in der Regel ausschließlich der zu ihrer Berufsausbildung Beschäftigten nicht mehr als 30 Arbeitnehmer und Arbeitnehmerinnen beschäftigen, 80 Prozent... [4].

Если форма слова для обозначения мужчин и женщин одна и та же, возможно расщепление только артикля: Die oder der Vorgesetzte...

Расщеплению могут подвергаться и местоимения для обозначения лиц разного пола: Der Präsident oder die Präsidentin vertritt die Akademie der Künste nach innen und außen. Er oder sie leitet die Mitgliederversammlung und die Sitzungen des Senats [5].

Парные формы могут фигурировать как полные, так и сокращённые.

Полные формы – это несокращённые формы имён существительных, употребляемые параллельно. Они

используются, в основном, в полнотекстовых документах. Форма какого рода стоит, при этом, на первом месте, роли не играет. Однако выбранная последовательность употребляемых обозначений должна соблюдаться на протяжении всего текста. Это, наряду с прочим, облегчает восприятие текста, поскольку выбранная последовательность воспринимается реципиентом как единство. Например:

Der Senat besteht **aus dem Präsidenten oder der Präsidentin, dem Vizepräsidenten oder der Vizepräsidentin, den Direktoren oder den Direktorinnen** der Sektionen sowie bis zu vier weiteren Mitgliedern der Akademie, die... [5].

Если же в тексте присутствует наличие женщин подчёркивается, форма женского рода должна предшествовать форме мужского рода; ср.:

Die Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer, die Arbeitgeberinnen und Arbeitgeber sowie ihre Organisationen haben das Recht, sich zum Schutz ihrer Interessen zusammenzuschließen, Vereinigungen zu bilden und solchen beizutreten oder fernzubleiben [1].

С фонетической точки зрения употребление формы женского рода перед формой мужского рода имеет ритмические преимущества. Поскольку элементы с большим количеством слогов должны, согласно правилам, следовать перед элементами с меньшим количеством слогов [8].

Краткие парные формы являются сокращёнными полными парными формами, которые используются в целях экономии в письменных текстах. Вместо языковых выражений, в данном случае, используются графические символы, которые при чтении расшифровываются и прочитываются

(вслух или про себя) полностью. Например: die Richterin / der Richter (вместо die Richterin oder der Richter), die / der Vorgesetzte... Союзы «und» или «oder», в этом случае опускаются.

Существует различное графическое обозначение сокращённых форм:

– с помощью слеш, напр.: Sachbearbeiter/in;

– с помощью дефиса, напр.: Sachbearbeiter/-in;

– с помощью заглавной «I» (Binnen-I), напр.: SachbearbeiterIn.

Некорректным является использование скобок при употреблении сокращённых форм, как, например: Gesuchsteller(in).

В скобки, как правило, берётся то, что не важно для непосредственного усвоения смысла, и поэтому, может быть пропущено при чтении. В таком случае, использование скобок нарушает гендерную языковую корректность.

Краткие формы возможно употреблять только в тех случаях, когда их расшифровка не представляет никаких затруднений при чтении. В основном, они используются, если формы слова мужского и женского рода имеют один и тот же корень: Lehrer/innen.

В одном и том же документе недопустимо использование различных графических обозначений сокращённых форм: Gesuchsteller/in и Gesuchsteller/-in.

Таким образом, использование парных форм создаёт гендерное языковое равноправие, поскольку называет и женщин, и мужчин эксплицитно и создаёт языковую симметрию между обозначениями лиц женского и мужского пола.

Однако большое количество парных форм в тексте, как в полной, так

и в сокращённой форме, затрудняет восприятие текста, поскольку перегружает его. Ср.: Der/die Mitarbeiter/in, welche/r seine/ihre Arbeitszeit ...

В ряде подобных случаев для облегчения восприятия возможно употребление форм множественного числа: Die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter, die...

Использование кратких парных форм через слеш может привести к неправильному прочтению (игнорированию слеш-знака) и, соответственно, нарушить гендерную языковую корректность по отношению к мужчинам.

2. Использование обозначений, не указывающих на пол обозначаемых лиц.

Категориальные формы мужского и женского рода в немецком языке развивались изначально из биологического противопоставления по полу, а средний род появился в процессе развития мышления от конкретного к абстрактному [12, с. 67]. Обозначения лиц в немецком языке, как правило, имеют гендерно специфическое языковое значение – их грамматический род совпадает с биологическим.

Наряду с этим, однако, существуют обозначения лиц, которые имеют грамматический род, но не имеют гендерно специфического значения. Их грамматический род не имеет никакого отношения к биологическому. Они могут использоваться для обозначения как женщин, так и мужчин, поскольку с точки зрения гендера являются гендерно абстрактными.

Таковыми обозначениями являются, например, die Person, der Mensch, das Mitglied, das Opfer, die Geisel и др.:

– Mit der Adoptionsvermittlung dürfen nur **Fachkräfte** betraut werden, die

dazu auf Grund ihrer Persönlichkeit, ihrer Ausbildung und ihrer beruflichen Erfahrung geeignet sind [3];

– а также слова с определёнными суффиксами: **-kraft** (Führungskraft, Lehrkraft, Hilfskraft), **-hilfe** (Haushaltshilfe, Aushilfe), **-ling** (Flüchtling, Häftling):

Deutscher im Sinne dieses Grundgesetzes ist vorbehaltlich anderweitiger gesetzlicher Regelung, wer die deutsche Staatsangehörigkeit besitzt oder als **Flüchtling** oder Vertriebener deutscher Volkszugehörigkeit oder als dessen Ehegatte oder **Abkömmling** in dem Gebiete des Deutschen Reiches nach dem Stande vom 31. Dezember 1937 Aufnahme gefunden hat [6].

Употребление таких обозначений позволяет избежать использования большого количества парных форм и облегчает восприятие текста.

При употреблении таких обозначений следует принимать во внимание тот факт, что, несмотря на то, что пол лица они не называют, в определённом контексте они могут приобрести гендерно специфическую окраску. Например, при упоминании *Haushaltshilfe* мы, скорее всего, представляем женщину, а при назывании *Führungsperson* – мужчину. В таком случае большую роль играют гендерные стереотипы. Кроме того, при использовании гендерно абстрактных наименований лиц мужского рода нужно иметь в виду, что они используются чаще не как наименования мужского пола, а как das generische Maskulinum – обозначения, называющие общеродовые понятия, относящиеся и к мужчинам, и к женщинам. Толкования таких значений, по сути, является моментом интерпретации. Кроме того, наряду с формами

мужского рода, в ряде случаев могут быть образованы формы женского рода, которые исключают толкование форм мужского рода как *das generische Maskulinum: Gast/Gästin...*

3. Гендерно нейтральные обозначения.

Гендерно нейтральными являются субстантивированные имена прилагательные и причастия; ср.: *fremd – die Fremden; stimmberechtigt – die Stimmberechtigten.*

В таких случаях обозначение лиц женского и мужского пола различается употреблением соответствующего артикля. Форма множественного числа, при этом, не относит обозначение к лицам какого-то определённого пола. Ср.:

– **Bedürftige** werden von ihrem Wohnkanton unterstützt [1] – субстантивированное прилагательное;

– **Wohnungssuchende** für sich und ihre Familie eine angemessene Wohnung zu tragbaren Bedingungen finden können [1] – субстантивированное причастие I;

– **Wahlberechtigte**, die voraussichtlich am Wahltag verhindert sein werden, ihre Stimme vor der Wahlbehörde abzugeben... [2] – субстантивированное причастие II.

Употребление гендерно нейтральных обозначений возможно в текстах с большим количеством обозначений лиц, а также для того, чтобы избежать излишнего употребления парных форм и перегрузки текста.

Не следует, однако, забывать, что гендерно нейтральными подобные обозначения являются только в формах множественного числа. Употребление форм множественного числа при этом не всегда возможно, особен-

но если в центре внимания находится индивид.

4. Коллективные обозначения.

Использование коллективных обозначений позволяет говорить о группе людей безотносительно к их полу: *Personal, Besatzung, Abteilung, Sektion* и др. Например: **Das Schweizer Volk** und *die Kantone...* bilden die Schweizerische Eidgenossenschaft [1].

Часть из них употребляется только в форме множественно числа: *die Eltern, die Leute.*

Как и субстантивированные части речи, они называют лица только во множественном числе, в единственном числе их применение невозможно, так же, как если в центре внимания – индивид.

При этом коллективные обозначения скрывают факт субъективных действий определённых лиц: *Das Gericht erforscht den Sachverhalt von Amtes wegen und würdigt die Beweise nach freier Überzeugung.* Личность как таковая отходит, в таком случае, на второй план. «Суд», а не конкретный человек, вынес решение.

Анализ приведённых языковых средств демонстрирует явное тяготение юридических текстов к гендерной корректности. Наряду с указанными существуют и другие языковые средства, как пассивные и инфинитивные конструкции и др., которые также активно используются для достижения гендерного баланса, а потому могут стать предметом рассмотрения в дальнейшем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999

- (Stand am 18. Mai 2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-ompilation/19995395/index.html#a6> (дата обращения: 18.06.2015).
2. Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG) Österreichs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.verfassungen.de/at/verfassungheute.htm> (дата обращения: 19.06.2015).
  3. Gesetz über die Vermittlung der Annahme als Kind und über das Verbot der Vermittlung von Ersatzmüttern (Adoptionsvermittlungsgesetz – AdVermiG) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/advermig_1976/_3.html (дата обращения: 16.06.2015).
  4. Gesetz über den Ausgleich der Arbeitgeberaufwendungen für Entgeltfortzahlung (Aufwendungsausgleichsgesetz – AAG) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/aufag/gesamt.pdf> (дата обращения: 18.06.2015).
  5. Gesetz zur Errichtung der Akademie der Künste (AdKG) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/adkg/gesamt.pdf> (дата обращения: 17.06.2015).
  6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/bundes-tag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg/245216> (дата обращения: 16.06.2015).
- Литература:
7. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
  8. Мацкевич Е.Э. Влияние гендерного фактора на просодические параметры в немецком языке // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 1. С. 220–227.
  9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
  10. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
  11. Уорф Б.Л. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. С. 183–198.
  12. Флакман А.А. Немецкий язык как отражение ментальности его носителей: дис. ... канд. филолог. наук. Нижний Новгород, 2005. 170 с.
  13. Matskevich E. Genderbilder in deutschen Volksmärchen // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 13. С. 92–99.